

О НЕОБХОДИМОСТИ СПАСЕНИЯ АРХИВА ВЫДАЮЩЕГОСЯ АРХЕОЛОГА И ЭТНОГРАФА Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ (1895-1972)

Дадьянова Тамара Владимировна

д-р филос. наук, ст. науч. сотрудник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, член союза журналистов России, РФ, г. Ярославль

On the need to save the archives of an outstanding archaeologist and ethnographer E. G. Pchelina (1895-1972)

Tamara Dadianova

doctor of philosophical Sciences, senior researcher, Yaroslavl higher military school of air defence, member of the Union of journalists of Russia, Russia, Yaroslavl

Аннотация. 45 лет архив выдающегося этнографа и археолога Е. Г. Пчелиной недоступен для исследования. Он закрыт, не обработан и находится в очень плохом состоянии. Культуролог Т. В. Дадьянова пытается привлечь ученых и общественность для введения трудов Евгении Георгиевны в научный оборот.

Abstract. For 45 years the archive of the outstanding ethnographer and archaeologist E. G. Pchelina is not available for research. It is not processed and is in a very bad. Culturologist T. V. Dadianova is trying to attract scientists and the public to introduce the works of Eugenia Georgievna into scientific circulation.

Ключевые слова: Архив РАН в Санкт-Петербурге; дворяне Бенедиктович; Е. Г. Пчелина; морганатический муж матери Николая II; дочери поэта А. Г. Чавчавадзе; министр А. П. Николаи; Мария (Мака) Николаи-Шервашидзе; археолог В. А. Кузнецов; этнограф Б. А. Калоев; церковь в селе Нузал РСО-Алании; «черные копатели».

Keywords: Archives of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg; the noblemen Benediktovich; E. G. Pchelina; the morganatic husband of the mother of Nicholas II; the daughter of the poet A. G. Chavchavadze; the Minister A. P. Nikolay; Maria (Maka) Nikolai-Servashidze; the archeologist V.A. Kuznetsov; ethnographer BA Kaloyev; a church in the village of Nuzal of North Ossetia-Alania; "black diggers".

В этом, 2017 году, исполняется 45 лет со дня смерти выдающегося советского этнографа и археолога Е. Г. Пчелиной (1895-1972). Евгения Петровна обладала широким кругозором, знала много языков, имела глубокие знания в области средневековой истории. С особым уважением относятся к ней ученые Осетии, так как она была не только теоретиком, но и уникальным практиком, пройдя пешком по узеньким горным тропинкам Осетии, занималась

не только раскопками, но и скрупулезно изучала культуру, быт и нравы осетин. В осетинском кавказоведении по уровню ей не было и нет равных. В первой трети XX века сбор археологического материала осуществлялся спонтанно. Нередко артефакты расхищались «черными копателями» и продавались за рубеж. Раскопанное ею документировалось и передавалось в музеи. Замечательно, что извлеченные из земли уникальные предметы, найденные в северо-осетинском селе Камунта, были переданы в Эрмитаж, где они хранятся до сих пор. В 2016 году летом я и моя помощница М. М. Руденко убедились в этом воочию. Чего нельзя сказать о некоторых артефактах, например, золотых серьгах, найденных в могильнике Е. Г. Пчелиной в СОАССР и пропавших в Северо-Осетинском музее краеведения в конце 80-х годов. (Другая часть ранее случайно найденного местными жителями в катакомбном могильнике у села Камунта в Дигории в конце XIX века, Слава Богу, не ушла за границу, а попала в коллекцию К. И. Ольшевского и сейчас пребывает в Государственном Историческом музее). Актуальность работ Е. Г. Пчелиной возрастает в связи с празднованием 1100-летия принятия Аланией христианства. В этом аспекте особенно ценными являются ее работы, посвященные святилищу Реком и средневековой часовни в селе Нузал. Сейчас это уникальное сооружение находится под эгидой международной организации, патронирующей мировые шедевры культуры – ЮНЕСКО. Лето 2016 года я полностью посвятила разысканию архива Е. Г. Пчелиной, который она лично передала в ленинградское отделение Архива РАН. Наняв машину, сама отвезла его, понимая, что бесценный материал, накопленный ею, послужит не одному поколению учёных. До сего времени вызывает огромный интерес её доклад «Нартовский (богатырский) эпос в памятниках Северо-Осетинских могильников», который она прочла на 175-летию Эрмитажа в 1940 году. Уровень профессиональной оснащённости Е. Г. высок. Она знала несколько языков. Изучила и осетинский, осознавая, что быт и культуру невозможно изучить без знания языка. В силу того, что родилась в 1895 году в Западной Грузии – Кутаиси и воспитывалась в кавказской среде, она прекрасно знала культуру, историю Грузии. Владела грузинским языком, потом его даже преподавала, обучая желающих в Москве. Окончила в 1914 году в Тифлисе женскую гимназию. Потом последовала учеба в Москве в Археологическом институте и успешное ее завершение в 1916 г. с золотой медалью. Диплом был посвящен проблеме «Влияние армяно-грузинского архитектурного стиля на домонгольское зодчество Руси». Время было трудное, сложное. Архитектура была не актуальна. В 1917 году поступила на юридический факультет МГУ и завершила учебу в 1921 году. Но и юриспруденция была не в чести в эти годы. Бушевали гражданская война, голод. Пришлось вернуться в Тифлис и поступить на экономический факультет Политехнического института. К этому времени она успела сняться в кино, так как была красива, фотогенична, статна, не просто хорошо двигалась, а владела искусством верховой езды – джигитовкой, изящно танцевала. Съёмки проходили в Грузии и Москве. На кинематографическую стезю привёл её первый муж. Будучи военным, он снимался в батальных сценах. (К сожалению, погиб в 1916 году).

В ней бурлила кровь грузино-абхазская и польско-русская вкупе с еврейской. Её биологическим отцом был потомственный дворянин Георгий Семенович Бенедиктович (родился 25 ноября 1854 года). 28 ноября 1875 года было выдано его родителям свидетельство о том, что Ковенское дворянское депутатское собрание постановило о сопричислении его к признанному в древнем потомственном дворянском достоинстве. Что было внесено в шестую часть дворянской родословной книги Бенедиктовичей и утверждено определением Правительствующего Сената. Ее дед – Семен принадлежал Савицкой ветви Бенедиктовичей. С 1858 года находился на службе в Тифлисе, был губернским секретарем. У него кроме Георгия еще были дети: Александр Семенович (крещен 17 марта 1864 года в Ахалцихском крепостном Успенском соборе). Потом служил в Кутаисской казенной палате Кутаисского казначейства. (1906 г.) Илья Семенович крещен 3 августа 1866 года в том же храме, что Александр в Ахалцихе. Дочь – Вера Семеновна, рожденная 13.09.1856 года и проживавшая долго в Тифлисе. Лев Семенович крещен 18.01.1859 года в Александро-Невской церкви Тифлисского военного госпиталя. 23 февраля 1871 г. был принят на казенный счет в бывшую военную школу. Я специально остановилась на перечислении близких родственников отца Е. Г. Пчелиной, чтобы читателям понятно было, что ее близкие родственники хорошо знали грузинский и армянский языки. Ахалцихе – город Грузии, где основное население – армяне. Да и в Тифлисе, главном городе Грузии, до революции армян было больше, чем грузин. Теперь понятен интерес Евгении Георгиевны к архитектуре, где армяно-грузинские компоненты стали объектом ее исследования, отражены в ее дипломной работе о домонгольском зодчестве Руси, и довольно компетентно. Другая дипломная работа во время обучения в тифлисском

Политехническом институте была посвящена теме «Армянский Нахичеванский судебник XVIII века».

Но вернемся к ее биологическому отцу – Георгию Семеновичу Бенедиктовичу. Он трудился в судебной палате, а точнее, в межевых учреждениях Закавказского края. В 1906 году было зафиксировано, что он являлся старшим землемером для исполнения обязанностей помощника заведующего межевыми округами: в том числе Елизаветпольского (ныне территория Азербайджана, а тогда – юг Тифлисской губернии). Как и его брат Лев в детстве обучался за казенный счет в тифлисской Военной начальной школе. Пятерых детей нелегко было прокормить и воспитать деду Евгении Георгиевны. С 1858 года он находился на службе в Тифлисе, затем в Ахалцихском военном госпитале бухгалтером. Этим объясняется многогранность интересов Е. Г. Пчелиной.

Жена Георгия Семеновича, ставшего уже к 1910 году титулярным советником, – Марфа Георгиевна не могла иметь детей. Согласно семейной легенде, своим появлением Евгения обязана связи её отца с дочерью Софьи Александровны Николаи (урождённой Чавчавадзе). Биологическая мать Е. Г. Пчелиной – баронесса Мария Александровна Николаи – внучка известного грузинского поэта и генерал-лейтенанта русской армии – А. Г. Чавчавадзе (1786-1848), племянница Нины Чавчавадзе (Грибоедовой), племянница правительницы Мегрелии Е. А. Дадияни, впоследствии статс-дамы царского двора (титул пожалован Николаем I в 1856 г.). По другой линии, Евгения Георгиевна приходилась внучкой барону А. П. Николаи – министру народного образования.

Следует сказать, что Георгий Дмитриевич Шервашидзе (1847-1918) – потомок (правнук) легендарного владетеля Абхазии Келешбея (убит в 1808 году). Он рано осиротел. Его мать Екатерина Левановна Дадияни (1820-1849) – родственница клана Чавчавадзе. Его воспитал Кутаисский губернатор Н. П. Колюбакин. Георгий в 18 лет поступил в Московский университет. После окончания в 1869 году был в должности титулярного советника и чиновника особых поручений при начальнике главного управления Кавказского наместничества. В 1879 г. женился на дочери остзейского барона А. П. Николаи (1821-1899) – министра народного просвещения (недолго), а потом – педантичного Председателя департамента законов Госсовета. Имел имение в Лачино Тифлисской губернии. Очень любил дочь Марию (Маку).

С 1883 года Г. Д. Шервашидзе – вице-губернатор, с 1889 -1897г. губернатор Тифлиса. Имел звание камергера и чин действительного статского советника. С ноября 1899 года состоял при императрице Марии Федоровне (1847-1928) - матери Николая II – в должности обер-гофмейстера (заведующего двором императрицы). С 1905-1913 – заведующий ее канцелярией. В 1907 году он официально развелся со своей женой – М. А. Николаи-Шервашидзе. Г. Д. Шервашидзе стал гражданским мужем вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Они были одногодками – 1847 года рождения. После отречения Николая II от престола, М. Ф. Романова со своим морганатическим мужем Георгием Дмитриевичем пытались возвести на российский престол сына последнего – Дмитрия Георгиевича (1880-1937), матерью которого являлась Мария Николаи-Шервашидзе. Но эти попытки не увенчались успехом, так как Георгий Дмитриевич был арестован в Ялте и погиб. Мария Федоровна – мать Николая II спаслась на корабле, прибытия которого добивался Г. Д. Шервашидзе. Дмитрия в 20-е годы большевики выслали в Иркутск.

Теперь Вам, уважаемый читатель, будет понятна ненависть Л. П. Берии, который пытался 4 раза арестовывать Е. Г. Пчелину (девичья фамилия Бенедиктович, а мать – баронесса М. А. Шервашидзе-Николаи). Буквально недавно вышла в свет книга Игоря Оболенского «Мемуары фрейлины императрицы», повествующая о близкой родственнице Е. Г. Пчелиной – баронессе Бабо Мейендорф, урождённой Шарвашидзе, по первому мужу, – Дадияни. (Имеются в Интернете). Охватывает ужас, через какие круги ада пришлось ей пройти и близким родственникам, а некоторым и не удалось!

Становится понятным стремление Е. Г. Бенедиктович в 1927 году срочно уехать на Кавказ в экспедицию, подальше от глаз новой власти. Деньги, причитающиеся для найма рабочих, делила на части, дабы их не похитили и ее не убили. Как рассказывал 18 августа 2016 года мне эти факты ее внук Н. Г. Пчелин – ныне старший научный сотрудник Эрмитажа: «Доставка

денег и оплата рабочих на раскопках – хлопотливое и *очень опасное дело*».

Евгения Георгиевна отправилась на Северный Кавказ, в частности, в Осетию, не только потому, что опасалась за свою жизнь, но по причине наличия множества архитектурных памятников и старинных катакомбных могильных захоронений, которые разграблялись «черными копателями», такими как Хабош Кануков, Адиге Атаев, Татархан Безинов, Гада Булатов, Билагор Балаев, Дзарахмет и Мурзабек Дзаукаевы. (Цуциев А. А. Из истории становления Черной археологии на Северном Кавказе). Особенно большой вред нанес молодой писарь из села Камунта И. Б. Дзилихов, с которым беседовал в 1880 году этнограф В. Ф. Миллер.

Сейчас, с 9 июня 2017 года, в РСО-Алании в Музее истории Владикавказа проходит выставка фотографа-любителя, землемера по образованию, участника Комиссии, разрешающий земельные споры горцев, – К. И. Щебровского (1871-1922?). Он был сыном поляка, военного врача Иосифа Адамовича, служившего во Владикавказе. Константин Иосифович закончил в Тифлисе землемерное училище. С 1896 года стал работать сначала младшим, а потом старшим землемером в Терской областной чертежной – землемерном ведомстве. С 1906-1908 годы принимал активное участие в комиссии, занимавшейся решением спорных земельных вопросов среди горцев. После революции работал в Земельном отделе при Владгорисполкоме, а затем – в Межевом ведомстве Горской республики. (Коллекция его фотоснимков хранится в фондах Российского Этнографического музея и частных коллекциях). По моей версии, Щебровские и Бенедиктовичи были знакомы. Г. С. Бенедиктович и К. И. Щебровский были связаны профессиональными узами: они знали по долгу службы о могильных склепах, фамильных башнях, «черных копателях». Поэтому так плодотворно было сделано Е. Г. Пчелиной то, что она привнесла в этнографию и археологию Северной и Южной Осетии. Как пишет талантливейший осетинский этнограф Б. Калоев: «Из 77 прожитых ею лет, 53 года отданы изучению Кавказа, главным образом – Осетии. **Целая плеяда этнографов и археологов вскормлена напутствием и наследием Е. Г. Пчелиной.** Самыми благодарными оказались: В. А. Кузнецов, В. П. Любин, Б. А. Калоев. Они неоднократно ссылались на плодотворную значимость её находок и трудов. Е. Г. была и блистательным историком. Отчасти сказалось влияние второго мужа - Николая Николаевича Пчелина (1888-1938) – талантливого и смелого историка. Они познакомились в Москве и поженились в 1924 году. До сего времени вызывает интерес его работа «Екатерининская комиссия проекта Нового уложения» и современное ей русское законодательство» М.: Печ. А. Снегирёвой, 1915). Глубокое исследование петровской эпохи способствовало его гибели. Труд Н. Н. Пчелина, посвященный силе и праву в правлении Петра I, оказался не ко времени. Итог – арест и смерть. Хорошо, что у них родился сын Георгий Николаевич Пчелин (1925-1989), в дальнейшем отец Николая (1958 г. р.) и Михаила (1965 г. р.), работающих ныне в Эрмитаже, откуда, кстати сказать, ушла она на пенсию и где работала в отделе востоковедения её невестка – мать внуков Евгении Георгиевны. Многие археологи Осетии уже по второму или третьему разу работают в тех местах, где трудилась Е. Г. Пчелина, и до сих пор кое-что находят, в частности, археологи Э. Ю. Шестопалова, Р. Ф. Фидаров, Р. Г. Дзаттиаты. Ученые: В. Х. Тменов, Л. А. Чибиров, Ф. Х. Гутнов, Р. Х. Гаглоев возвращены наследием Евгении Георгиевны, но они не торопятся спасти архив Пчелиной, который загрибкован, находится в неподобающем месте в Коломьягах - на окраине Санкт-Петербурга. Некоторые учёные-осетиноведы сфотографировали части архива, как сделал это, например, В. Х. Тменов. «Этот парень переснял часть архива Евгении Георгиевны, когда писал свою диссертацию по башням», – сказал мне Николай Георгиевич, когда я брала у него интервью в служебном помещении Эрмитажа в середине августа 2016 года. Отчасти, может быть, это имеет резон: материала хватит не одному человеку для диссертации. Да и пчелинское наследие одному не одолеть. Я интервьюировала в августе 2016 года нескольких сотрудников СПб-го филиала Архива РАН, и они подтвердили его загрибкованность и неразобранность. Б. А. Калоев (1916-2006) в статье «Е. Г. Пчелина – учёный-кавказовед» отметил, что беспрепятственный подход к наследию и способствовал разворачиванию научных трудов Е. Г. Пчелиной. Он в 1975 году работал с ним и видел материалы, занимавшие довольно большое помещение. **«В этот период архив, не имевший описи, по существу был открыт для разворачивания любителями чужого труда. Спасти архив исследовательницы может только научная общественность Осетии, прежде всего недавно созданный научный центр РАН в Северной Осетии-Алании, призванный оберегать все культурные ценности народа ... В целом, что успела она сказать несомненно составляет золотой фонд**

осетиноведения». (С. 100, упомянутой выше работы, выделена мной – Т. Д.). Вспоминаю последнюю встречу с Б. А. Калоевым - этнографом и совестливым ученым в Аланском подворье в Москве на Кулишках. Встреча была организована прежним настоятелем храма Рождества Богородицы Станиславом (Шаурмагом) Баззате осенью 2006 года. С каким трепетом он говорил об осетинах, осетинской культуре. Борис Александрович плохо чувствовал себя, но говорил горячо, хотя в ремонтируемом храме было холодно. Я снимала его на фотоаппарат с прихожанами. Там были и осетины из Ярославского Центра аланской культуры, который я создала 15 лет назад. Его завету стараюсь следовать. Протежирую широкой аудитории аланку, Владимирскую княгиню Марию-Ясыню, больше известную как бабушку А. Невского; икону Богоматерь с Предвечным младенцем (ныне называется Толгская), вывезенную из Алании в 1278 году. Теперь моя задача - предотвратить распространение загниванности наследия Е. Г. Пчелиной и ввести его в научный оборот, чтобы сотрудники Санкт-Петербургского филиала Архива РАН описали его содержимое. В общем, надо его спасать! 11 августа 2016 года я обратилась с письмом к директору Архива в СПб И. В. Тункиной с письмом. До этого опросила несколько его работников. Наконец, последовал ответ (привожу текст с сокращением).

Уважаемая Тамара Владимировна,

прочитала Ваше письмо и благодарю Вас за интерес к фонду Пчелиной... Научно-техническая обработка (НТО) фонда такого масштаба и сложности (28 метров), на языках многих народов Кавказа, займет несколько лет. Академический архив не комплектуется фондами учреждений и личными фондами ученых с 1950 года - в архивохранилищах давно нет места, территориально архив разбросан по 7 зданиям и помещениям в разных концах Петербурга. Штат архива сократился с тех пор в несколько раз, в отделе обработки фондов под руководством М. В. Мандрик работает 5 человек. Ученый совет утверждает перспективный план НТО фондов (необработанными остаются разряды и личные фонды еще 1920-х-1930-х гг. поступления!). Когда я стала директором в 2001 г., понимая значимость фонда Е. Г. Пчелиной, сотрудничавшей с А.М. Тальгренем, я разослала письма в представительства осетинской диаспоры по всей стране в надежде найти финансирование на эту работу... 20 метров россыпи только одних фотографий!!!, 8 метров россыпи научных трудов и переписки. Из массива получилось 9 описей, вторая опись (Материалы к научным трудам) до сих пор не принята на государственное хранение! (С 1978 г.). Это чтобы Вы понимали сложность работы обработчика.

Ни одно из моих писем, направленных Т.К. Боллоеву (пивоваренная компания Балтика), правительству Алании и т.д. и т.п. (с приложением сметы расходов на один год в соответствии с прайсом АРАН, но не 14 миллионов, а в сотни раз меньше) не было удостоено даже ответа. Я писала и директору ГЭ М. Б. Пиотровскому с просьбой объединить усилия — вся полевая документация по ее раскопкам хранится в архиве, а в Эрмитаже - артефакты из ее экспедиций, но для описания фонда нужен специалист по археологии Кавказа. Таким образом, мы пытаемся выйти из замкнутого круга - из-за отсутствия штата и специалистов даже приступить к НТО фонда мы не можем - все документы необходимо пропустить через установку токов высокой частоты или продезинфицировать тимолом, чем сейчас и занимается М. В. Мандрик с частью фонда. Так что если Вы в состоянии найти энтузиаста в Петербурге, готового приступить к НТО хотя бы части фонда, и способствовать получению дополнительного финансирования в каких-то бизнес-структурах Северной Осетии-Алании, чтобы мы могли взять такого человека и оформить по договору подряда, мы будем искренне признательны. (Подчеркнуто мной – Т. Д.). В 2018 г. СПбФ АРАН должен переехать в новое здание площадью 20 тыс. кв. м., строительство которого включено в Федеральную адресную инвестиционную программу. Надеюсь, там будет соответствующее оборудование для дезинфекции и реставрации документов, так что фонд Пчелиной не погибнет, со временем будет описан и доступен исследователям.

Последовал ответ Мандрик (привожу в сокращении – Т. Д.).

Уважаемая Тамара Владимировна! К Вам обращается зав. отд. обработки фондов СПб филиала Архива РАН, Мария Вячеславовна Мандрик. Я очень рада, что Вы проявили инициативу и пытаетесь сдвинуть с мертвой точки обработку фонда Е.Г. Пчелиной. Я

сама собиралась заняться поиском желающих поучаствовать в НТО этого фонда... В прошлом году мы перевезли часть фонда Е. Г. Пчелиной в помещение для обработки и по составу документов могу сказать, что без помощи специалистов в кавказских языках нам не обойтись. Если у Вас есть желающие участвовать в обработке – архив это будет только приветствовать. К сожалению, архив не имеет возможности оплачивать работу консультантов, а иногородним консультантам сложно приезжать за свой счет, как и работающим сотрудникам МАЭ и Гос. Эрмитажа работать на второй работе бесплатно. В данном случае, могу предложить попробовать получить грант под обработку научных трудов Е. Г. Пчелиной – это очень сильно поможет сдвинуть работу и стимулирует консультантов. Если Вы можете подобрать команду специалистов-консультантов, имеющих возможность работать над фондом в стенах архива, мы будем Вам очень благодарны. Возможно, данный проект заинтересовал бы представителей Владикавказского научного центра Российской академии наук, я как раз хотела туда обратиться за помощью.

Жду Вашего ответа. С уважением, М. В. Мандрик. Отдел обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов СПФ АРАН +7(812) 323-67-64.

После этого я обратилась к директору Научного центра во Владикавказе – доктору физико-математических наук, профессору А. Г. Кусраеву 27.09.16.

Уважаемый Анатолий Георгиевич, 24 сентября отправила Вам e-mail своё письмо о проделанной работе по консолидации сил для разбора архива талантливого археолога, антрополога, этнографа Е. Г. Пчелиной и предложением получения гранта или проведения других культурогенных акций, чтобы пчелинское наследие служило людям.

Жду Ваших креативных предложений в эдакой ситуации.

26 сентября получила два письма с подробным ответом на мои вопросы из дирекции СПб-го филиала Архива. В основном, идут упования на их бедность, малое количество людей в отделе научно-технической обработки. Если Вас заинтересует их содержание, могу переслать.

Посылаю своё фото, сделанное 28 августа 2016 года в горах Осетии, где проводила раскопки Е. Г. Пчелина. **Обратите внимание на топонимы.**

Но физик-математик, руководитель Владикавказского Научного центра РАН профессор А. Г. Кусраев обращение к нему культуролога Т. В. Дадиановой проигнорировал. А зря, много историков-осетин обязаны Е. Г. Пчелиной!

Проштудировав еще раз летом 2016 года статью Б. А. Калоева «Е. Г. Пчелина - ученый-кавказовед», узрела строку, на которую раньше не обращала внимания раньше: «Много сил и времени Е. Г. Пчелина отдала музейной работе... С 1919 года по 1920 была хранителем отдела археологии и нумизматики Ярославского исторического музея». Я занялась поиском информации о ней и музее. Сразу скажу, что музея не нашла, но нашла ее рукопись по методике музейного дела.

Работа на 21 листе не была подписана, но благо, что в 2013 году во Владикавказе вышла книга с ее избранными трудами по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Спасибо В. А. Кузнецову - известному историку, специалисту-археологу по Северному Кавказу, лично знавшему Евгению Георгиевну, предоставившему для издания книги ее письма, адресованные ему. Благодаря помещенным в конце книги фотографиям рукописи, я смогла идентифицировать её почерк, найденный мною анонимной работы. «Планы археологических экскурсий по территории Ярославской губернии на весну-лето 1920 года», мною установлено, написаны рукой Е. Г. Пчелиной. Анализ всех будет сделан мною в другой статье. Но это уже другая история, тогда Евгении Георгиевны было 25 лет ...

В заключение статьи предлагаю в ознаменование её больших заслуг в области археологии и этнографии Кавказа, а особенно Осетии, на доме №40 по улице Л. Толстого в городе Владикавказе, где она проживала в 1926-27, 29, 36, 55-56, 63 годах

установить мемориальную доску. Информацию о её пребывании по этому адресу предоставила мне Л. Р. Габоева – директор Республиканского Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры «Наследие Алании», спасибо ей. По моей просьбе осетинский краевед Олег Кудзиев сфотографировал этот дом, где в квартирах № 6, №89 в городе Владикавказ, ул. Льва Толстого, дом №40, периодически проживала Е. Г. Бенедиктович-Пчелина.

Р/С. По поводу судьбы пчелинского архива и поиска средств финансирования для его разбора, научной атрибутации ничего не остаётся, как только обратиться к нынешнему Президенту РСО-Алании В. З. Битарову. (Летом 2016 года он был занят своей предвыборной кампанией, поэтому я его не беспокоила). Но разве, что ещё воззвать к выдающемуся музыканту В. А. Гергиеву, тем паче, что он осетин, и в его любимом СПб гибнет наследие этнографа-осетиноведа и археолога Евгении Георгиевны Пчелиной?!

Список литературы:

1. В Северной Осетии – золотая лихорадка. – Комсомольская правда, 2006, 10 августа.
2. Во Владикавказе похитили аналог Фестского диска. – Комсомольская правда, 2006, 22 сент. Серный Кавказ. /Археолог, доктор исторических наук, профессор Кузнецов В. А.: «Я понял, во Владикавказе существует мафия, которая работает на международный рынок».
3. Гутнов Ф. Жизнь, отданная кавказоведению. – Северная Осетия, 2012, 12 июля.
4. Е. Г. Пчелина. Ossetica. Владикавказ: Золотое сечение, 2013. 328 с.
5. Калоев Б. А. Е. Г. Пчелина – ученый кавказовед. ЭО, 2004 год, №3, С.98-110.
6. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. – М.: АН СССР, 1962
7. Куссаева С. С. Некоторые итоги археологических раскопок в станице Змейской. – СОНИИ, XVII.Орджоникидзе, 1956.
8. Лакоба С. З. Абхазский князь на Российском престоле? / abkhazworld.com.
9. Оболенский Игорь. Мемуары фрейлины императрицы. – М., 2015.
10. Пчелина Е. Г. Урсдонское ущелье в Северной Осетии. С. 133-154. / Труды отдела истории культуры и искусства Востока. Том IV. // – Л.: 1947. 504 с.
11. Тменов В. Х. Зодчество средневековой Осетии. Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1996. – 437 с., илл.
12. Тменов В. Х. Традиционное каменное творчество средневековой Алании: археологический аспект. Автореферат ... доктора исторических наук. Специальность 07. 00. 06. М., 1994. 43 с.
13. ЦГА РСО – Алания, ф. 12, оп 2., дела 303, 422, 579.
14. Цуциев А. А. Проблема незаконных раскопок и торговли кавказскими археологическими древностями // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ. 21-25 апреля 2008 года. Тезисы докладов Международной научной конференции. Владикавказ, 2008.
15. Шестопалова Э. Ю. Альбом к отчёту о раскопках Архонского катакомбного могильника в Алагирском районе РСО-Алании в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1997. Р-1. №22131.